

АЛЕКСАНДР ЧЕРКАССКИЙ

**ТРУДНОСТИ ИЗОБРЕТАТЕЛЕЙ И
ПРЕДЛОЖЕНИЯ РЕФОРМ**

2005

Александр Черкасский изучает биологию в Дюссельдорфском университете.
Является автором ряда публикаций в патентной литературе.
О нём писали известные немецкие журналы, „Stern“, „Bild der Wissenschaft“ и другие.

Автор благодарит руководителей клуба „Badener Hoffnung“ e.V. Ирину и Якова Кузнецких за помощь и консультацию.

ВВЕДЕНИЕ

Современное патентное законодательство стоит на пути у экономики. Оно должно обеспечивать гибкое внедрение новых технологий с одной стороны, а с другой – поощрять людей, которые создают творческие идеи, но законодательство мешает и людям и прогрессу.

С одной стороны происходит накопление новых технологий, а с другой – процеживание их сквозь узкие щели бюрократических механизмов. Недостатки законодательства создают фрустрацию, как в экономике, так и в техническом творчестве.

В результате из-за многочисленных препятствий у создателей идей теряется дух пионерства, чтобы создавать действенную, качественную экономику люди должны быть соответственно настроены, но из-за многочисленных малых и больших преград, созданных для затруднения допуска и выхода новых технологий и изобретений вновь организованные фирмы терпят крах, происходит стагнация. Старые фирмы пользуются существующим законодательством для максимально долгого сохранения старых позиций.

Патентное законодательство необходимо реформировать, оправдание высоких расходов на патентование может быть в том случае, когда изобретение приносит прибыль, а если оно в силу ряда причин пока не приносит прибыли или нет денег его запатентовать, теряется возможность сделать какую-то защиту.

Необходимо каждому человеку дать одинаковые шансы вначале защитить изобретение бесплатно, бессрочно, по всему миру, а потом рассматривать пути реализации и участие государства или государств в прибыли от осуществления этого изобретения.

При этом, обеспечивается честная конкуренция и экономика государств не проигрывает.

Государство участвует в прибыли новых патентов и создании новых фирм. Данная работа призвана сконцентрировать и продемонстрировать существующие недостатки в правовых вопросах изобретательства, защите интеллектуальной собственности, а также показать пути выхода человечества в новую эру развития духовного творчества и экономики.

ГЛАВА I

ТРУДНОСТИ ИЗОБРЕТАТЕЛЯ

У фирм есть немало способов помешать изобретателям.

1. Выжидать, пользуясь двадцатилетней ограниченностью срока действия патента. По истечении этого срока можно делать продукт не опасаясь юридических санкций со стороны изобретателя или заявителя, т.к. считается, что изобретение принадлежит всем.

Но кому это всем ?

После 20-ти лет патентом пользуются те же фирмы, которые выбрали тактику выжидания.

Возникает вопрос: почему право на пользование интеллектуальной собственностью ограничено 20-тью годами, а владение земельными участками или каким-либо другим имуществом могут быть не ограничены по времени ?

Такая дискриминация интеллектуальной собственности не может быть допустимой. Нам возразят, что мол 20 лет среднее время использования патента. Ну, а если этот срок истёк и патент может приносить прибыль дальше и не меньшую, чем скажем участок с нефтью ?

2. В период от публикации открытой патентной выкладки до выдачи патента изобретением может пользоваться каждый.

Это обстоятельство провоцирует фирмы добиваться не выдачи патента.

С этой целью представители фирм звонят в патентное ведомство с требованием не выдавать патент. Обоснования могут быть различные: огульное обвинение в тривиальности, например.

3. Бесцеремонно использовать изобретение, в случае законных претензий затевать или охотно втягиваться в бесконечные судебные разбирательства, пытаясь доказывать неправомочность претензий изобретателя на свой продукт, который они могут слегка модифицировать, но не патентовать, а утверждать, что патент изобретателя не охватывает право на производство продукта с данной модификацией.

4. Изготавливать продукцию в других странах, где патент не действует.

Зачастую изобретатель не может найти денег для подачи заявки на мировой патент, что резко ограничивает возможности патентной защиты на продукт. После регистрации изобретения в национальном патентном ведомстве изобретателю предоставляется только один год, в течение которого он может заявить изобретение по всему миру. В этот предельно сжатый срок изобретателю необходимо найти, если у него нет, средства для дальнейшей защиты своего изобретения. Этой ситуацией зачастую пользуются фирмы, затягивая переговоры, чтобы либо поставить изобретателя в выгодные для себя, но крайне не выгодные для него условия, либо наблюдать и выжидать пока годичный срок подачи заявки истечёт, тогда изобретатель станет очень ограничен в возможности реализации своей продукции.

Подобная ситуация, ставящая изобретателя в зависимость от сроков, непомерно большая стоимость патентов, для зачастую неимущего изобретателя при современной глобализации, разрушениях всяческих границ, слияний государств в крупные союзы – есть нонсенс.

Но, даже если у изобретателя найдутся деньги на мировой патент, фирмы могут начать изготовление продукта пиратским способом. Например, создаётся дочернее предприятие в государстве где патентное законодательство не имеет силу, продукция ввозится в страну или страны, где она запатентована и реализуют, нанося убытки созданной изобретателем фирмы, даже если он такую создаст. Даже если начать судиться с фирмой-пиратом в стране, где законы не соблюдаются – эта дочерняя фирма – пират объявит себя банкротом, а через некоторое время возникнет новая фирма-пират. Защищённая по одной стране продукция, может свободно изготавливаться и продаваться по всему миру. Её нельзя изготавливать и ввозить в страну, где действует патент, но даже, если в случае нарушения законодательства, у изобретателя как правило весьма ограниченные средства защитить своё изобретение реально даже в стране где продукция запатентована.

В реальности ему трудно получить компенсацию за нанесённый ущерб или остановить пиратский ввоз продуктов в страну действия патента.

5. Стоимость оплаты патентной заявки непомерно высока для среднего гражданина, а если у изобретателя не одна а несколько первоклассных идей ? А средств нет ни на одну заявку ? Как же тогда патентовать ? А ведь каждый человек должен иметь право зарабатывать своей интеллектуальной собственностью.

Почему нынешний закон защищает производителей продукции, а не производителей идей и решений, благодаря которым эта продукция производится ?

6. Фирмы могут также сделать грубо обходную патентную заявку, в расчёт берётся имущественная и финансовая беззащитность изобретателя.

7. Чтобы обойти патент качественно, необходимо понять его до тонкости. С этой целью изобретателя приглашают на переговоры, где могут возникнуть несколько комбинативных ситуаций.

1 Вариант:

- изобретателю сообщается, что фирма заинтересовалась. Не узнавая условий он в эйфории мчится на фирму. Его приветливо принимают, задают вопросы, внимательно выслушивают ответы. Причём вопросы ставятся следующим образом, что представитель фирмы как бы не верит, что это может функционировать. Всем своим видом он изображает скепсис. Беседа типа вопрос-ответ строится так, что приглашённый чувствует себя обязанным раскрывать тонкости, чтобы убедить. Максимально выудив информацию, они выпроваживают гостя, сопровождая окончание беседы следующими сентенциями:

а) мы подумаем и дадим вам о себе знать

б) у нас сейчас значительные финансовые осложнения и мы к сожалению не можем осуществить этот проект

в) можете нам сделать заказ за ваш счёт и оплатить нам, чтобы мы для вас это сделали

- г) у вас нет международного патента и эксперимента, сделайте это и тогда приходите к нам.
- д) как жаль, что мы с вами не познакомились месяц назад, у нас были такие возможности
- е) нет, к сожалению, это не входит в фокус наших интересов и просят изобретателя о понимании тяжёлой ситуации, после чего с грустным выражением выпроваживают восвояси.

В случае ответа: «Мы дадим о себе знать» изобретатель каждый раз бросается к аппарату, когда тот звонит. Проходят дни, недели, месяцы, но долгожданного звонка так и не приходится услышать. Тогда изобретатель, если он непонятлив и нетерпелив, сам обращается на фирму. Редко кого-то из ответственных участников беседы с ним можно застать на месте.

Сотрудник 1 поднимает трубку и тут же советует обратиться к сотруднику 2, до сотрудника 2, как правило очень трудно дозвониться. Но если это случается, то тот, как правило, отправляет к сотруднику 3.

Нужно сделать очень много попыток, прежде чем сотрудник 3 поднимет трубку. Но если это произойдёт, сотрудник 3 сошлётся на сотрудника 1, замыкая круг. Обычно, в таких случаях терпение у изобретателя заканчивается и он перестаёт беспокоить фирму.

И ещё один вариант отказа: «Мы не помогаем бедным изобретателям». Но это приберегается для наиболее беспокойных изобретателей.

2 Вариант :

- Изобретатель приглашается на переговоры, где ему демонстрируют видимость желания честного партнёрства. Новоиспечённые партнёры готовы создать группу по реализации патента и начать работы по испытаниям соответствующего изобретения, но оплачивать этапы очень малыми суммами и чрезмерно ограничивать сроки. Старательные исполнители не вкладываются ни в «щедро» выделенные суммы, ни с «размахом» назначенные сроки. После чего, изобретатель, который в данной искусственно созданной ситуации совершенно ни при чём, обвиняется в отдалённости от практики и под давлением действия договоров, вынужден расплачиваться своей интеллектуальной собственностью, или же он несёт финансовую ответственность за убытки, на него вешается долг.

«Исполнители» могут сделать так, чтобы изобретение не действовало. Возмущённый представитель работодателя составляет подробный отчёт затрат, учитывая интерес фирмы и предлагает покупку патента по цене не соответствующей и частице прибыли, которой этот патент принесёт фирме в будущем.

Заказчик может «сжалиться»:

В обмен на приобретение патента предложить рабочее место. При нынешней искусственно созданной ситуации на бирже труда для, зачастую, безработного изобретателя это уже достижение. Но по существующему закону, он отдаёт право на патент фирмам, т.е. фирма за бесценок получает специалиста и за бесплатно его ноу-хау.

3 Вариант :

- Фирма действительно «захочет» осуществить проект изобретателя.

Первый шаг к сотрудничеству – заключение договора. Но предварительно стороны должны оговорить условия. Изобретатель часто неопытный в правовых вопросах просит фирму изложить свои предложения.

Ведущие переговоры менеджеры предлагают 0,5% или от 5% до 0,5% от прибыли в зависимости от увеличения прибыли в таком случае:

а) изобретатель не соглашается и ищет другую фирму

б) соглашается, потому что ему очень важно осуществить изобретение.

В среднем случае юристы фирмы составляют настолько «гибкий» договор, что в результате изобретатель и обещанных 0,5% не получает. Ему сообщают, что фирма прибыли не имеет, хотя непомерно раздувается штат, приобретается роскошное имущество, менеджеры получают огромные зарплаты. Глядя в отчётные документы, где показаны убытки фирмы – производителя, изобретатель понимает, что его надули, но в рамках договора ничего не может с этим поделать. У него не хватило денег и времени проконсультироваться с юристом, который посоветовал бы альтернативные рамки договора, включающие, например, такой пункт как выплата изобретателю 0,5% от каждого проданного продукта.

4 Вариант :

- Изобретателя берут на фирму в качестве сотрудника, как уже говорилось выше в этом случае он передаёт все права на патент работодателю и получает заработную плату. За время работы изобретатель старательно развивает проекты, у него возникают новые идеи, согласно договору он оформляет их на фирму работодателя. Когда стадия развития завершается, продукт приобретает коммерческий вид, выходит на рынок, его выпуск начинает приносить прибыль и вскоре, например, становится продуктом массового потребления. И тут изобретатель с удивлением и горечью обнаруживает, что на его экономическое состояние доходы фирмы не распространяются. Согласно договору ему продолжается выплата зарплаты. Дальнейшие варианты могут быть следующими:

а) должность изобретателя сокращается (он находился в так называемой «золотой клетке»)

б) изобретатель просит некоторое участие от прибыли, т.к. его вклад не соответствует зарплате, при этом он подаёт в суд на фирму, но вероятность невелика, что он выиграет этот процесс.

В последнее время в борьбе с изобретателем практикуется бесконтактный способ выживания идей. Фирма делает объявление, что нуждается в инновациях и просит прислать по адресу правильно составленную суть изобретения, не гарантируя возврат материалов и какой-либо ответ.

Но фирмы явно не заинтересованы в экономической независимости изобретателя, а ведь эффект был бы гораздо большим, если бы последний в сотрудничестве с фирмами чувствовал себя замотивированным. Так же выставки идей, где у стендов авторы услужливо раскрывают идеи. Какую прибыль имели бы обе стороны? Одна – не таясь доходами, другая – не таясь идеями. Ибо раз обманув и лишившись доверия изобретателя, фирма теряет главный фактор – его духовной поддержки. Фирмы, боясь конкуренции, со стороны производителя идей, вместо того, чтобы поощрять его работать вместе, концентрируются не на качестве, а наоборот – выбиванию финансовой почвы из под ног носителя идеи.

Изобретатель не чувствуя поощрительного стимула, не старается раскрыть весь спектр нюансов, влияющих на качество.

Хитрость и недружливость со стороны фирм приводит к демотивации.

«Я не дам вам себя обмануть» – рассуждает изобретатель.

От такого противостояния страдает экономика. Рассмотрим это на примерах ситуации, сложившихся в фармакологии и медицине, где многолетние и дорогие допуски полностью сковывают возможности любой инициативы.

Получается замкнутый круг. К примеру, существует изобретатель А., который в силу негибкости нынешнего законодательства не может в лаборатории осуществить проверку придуманного им препарата лечения тяжелого заболевания, скажем СПИДа или аутоиммунных болезней.

Он проработал литературу, ощутив вдохновение придумал и провёл мысленно эксперимент идеи. Теперь этот человек имеет реальное решение проблемы.

На определённый момент времени мыслитель находится в следующей ситуации: он студент со всеми вытекающими отсюда последствиями, самая важная из которых - ограниченность финансовых возможностей.

Поскольку он студент, у него нет соответственно научных степеней, докторских и профессорских титулов, звания. У него нет собственной лаборатории и собственного персонала, возможности не позволяют делать первичные заявки по 2 или по 3 странам. Он много работает в области изобретательства и важных фундаментальных теорий. И помощь государства ему просто необходима, но государство в лице своих руководителей лишь декларирует лозунги о том, что надо помогать молодым. В реальности же законодательство в области биотехнологии требует протокола эксперимента. Для того, чтобы сделать патент изобретателю нужна лаборатория. Он приходит к профессору В., который изобретения никогда не делал, но всю жизнь занимался исследовательской работой, он имеет всё необходимое для претворения в жизнь идеи студента, оснащённую лабораторию, необходимый персонал, получает деньги от научных фондов, поскольку профессор В. обладает соответствующим статусом, пользуется доверием определённых инвесторов, непонимающих в биотехнологии, но доверяющих человеку с профессорским, докторским титулом. Профессор В. несколько удивлён, как может изобретатель А. его потревожить и вообще такое придумать не работая в лаборатории. У профессора В. свои проекты и то, что они не имеют экономического потенциала, роли не играет. Что только не советует изобретателю профессор В.: сконцентрироваться на учёбе, выбросить из головы и мысли об изобретательстве, идти в лабораторию и сфокусироваться на одной из тем, над которой и работает профессор В., набраться опыта – весь этот поток слов говорит о том, что профессор В. либо не разобрался в сути изобретения, либо не хочет его претворять в жизнь, ибо он говорит не по-существу.

Следующий профессор С, к которому изобретатель А. обращается в данный момент, лоббирует свой проект и отказывает А., советуя ему для начала закончить учёбу, игнорируя экономическую важность изобретения. Он так же как-бы понимает, что реализация изобретения не должна зависеть от статуса изобретателя. Тогда, минуя научно-рецензионный аппарат, изобретатель А. напрямую обращается к инвестору Д., который не способен оценить изобретение изобретателя А., но в него верит и готов вложить деньги в реализацию. Инвестору Д. необходима оценка специалистов. Он обращается к известным ему экспертам профессорам В. и С. по этому вопросу.

Профессор В. советует инвестору Д. убрать «пальцы» от изобретателя А., мотивируя тем, что изобретателю А. ещё надо закончить университет, опять таки говоря не по существу изобретения, но производя весьма удручающее впечатление на финансиста Д. своими «доводами», отвлекая от истинной ценности изобретения, всячески занижая его значение и также значение самого изобретателя.

Инвестор Д. обращается к профессору С., чтобы узнать его мнение, ибо для решения инвестора важно мнение нескольких специалистов. Профессору С. удаётся убедить инвестора Д. в том, что лучше всего вложить деньги в работу профессора С., поскольку у последнего уже проведён эксперимент. Далее профессор С. высказывает своё мнение о том, что с изобретателем А. работать вообще не стоит, потому что он сложный человек. При этом, профессора В. и С. не высказывают критических замечаний касательно изобретений изобретателя А.. Инвестор Д. вкладывает в фирму, основанную профессором С., он подумал, взвесил и решил, что доверяя профессорскому титулу, имеет больше шансов на успех. Фирма собирается выпускать некий продукт Х2, который вносит в себя небольшое изменение продукта Х1, выпускаемое фирмой Ф. Через несколько месяцев фирма Ф.

выпускает продукт X3, который лучше продукта X1 и X2 и фирма профессора С. прогорает вместе с вложенными деньгами. Инвестор Д теряет доверие к биотехнологиям. Будучи известным в финансовых кругах человеком, он делится своими сомнениями с другими инвесторами, число которых Н1. Инвесторы круга Н1 рассказывают об этом своим знакомым инвесторам, круга Н2 который гораздо шире. В результате возрастает общее недоверие к биотехнологам и новым технологиям, увеличиваются трудности получения финансирования на новые проекты. За свои действия профессора С. и В. никакой ответственности не понесли.

Вывод: профессора В. и С. злоупотребили доверием инвестора Д., собственным положением по отношению к изобретателю А.

В какой же ситуации оказывается изобретатель А ? Чтобы проверить изобретение ему нужны деньги на эксперименты и патенты. Чтобы получить эти деньги, ему уже нужно обращаться к инвестору, имея эксперименты и патенты. Чтобы провести эксперименты нужны деньги и патенты для защиты, т.к. без патентов открывать идею профессорам В. и С. большой риск. Изобретения либо позаимствуют, либо дадут оценку не по существу. А для того, чтобы получить патент в биотехнологии нужны деньги и эксперименты – дело тормозится.

Профессора В. и С. не просто злоупотребили доверием инвестора Д. и своим собственным положением к изобретателю А., они просто воспользовались законодательством весьма несовершенно по отношению к изобретателю А. Таким образом профессора В и С устроили обструкцию изобретателю, выраженную:

1. В клевете, состоящей из смеси лживой и правдивой информации.
2. Критикой не по существу
3. Сознательным занижением ценности изобретения и авторитета изобретателя с целью скомпрометировать проект перед инвесторами, отвернуть их, вызвать изоляцию и в конечном счёте заблокировать предстворение в жизнь идеи.

Более того, профессора нанесли убытки изобретателю А и должны бы понести ответственность в виде компенсации ему этих убытков. Им можно предъявить также ряд обвинений таких, например, как:

- приукрашивание собственных проектов и введение в заблуждение партнёров
- ведомственная некомпетенция
- злоупотребление положением
- занижение значения важных для человечества изобретений и опорачивание изобретателя, что в результате приводит к серьёзным издержкам как в здравоохранении, так и в экономике.

Как же изобретателю А заработать на своих изобретениях ?

Если бы было другое законодательство, а именно изобретатель А. мог запатентовать свои идеи бесплатно по всему миру и не на 20 лет, а бессрочно, то осуществить свои изобретения изобретателю А. было бы значительно легче и проще.

На основе данного примера мы видим, как законодательство сковывает возможности изобретателя и приводит к краху новой экономики, вызвав депрессию не только у изобретателя А., но и у инвестора Д. и его знакомых инвесторов из других кругов. Люди не могут делать экономику в состоянии депрессии, а именно депрессивное состояние экономистов очень отражается на бирже и выражается падением курсов акций.

В результате узких рамок законодательства, порождающих нечестную конкуренцию и связанных с этим при нынешнем законодательстве, огромных финансовых затрат, предотвращено создание новой фирмы, целью которой производство новых препаратов, медикаментов, способных казуально, т.е. причинно лечить крупные заболевания.

Но у изобретателя А есть также изобретения, позволяющие лечить малораспространённые заболевания, в том числе пемфигус вульгарис, что также является аутоиммунным заболеванием кожи.

Профессора В. и С. и также кредитор Д, чуть ли не в один голос ему скажут, что при таких миллионов затратах на эксперимент, клинические испытания и допуски не выгодно вкладывать в развитие подобных медикаментов.

В результате небольшая группа людей обречена на страдания, не имея реальных шансов получить необходимую терапию, только потому, что этому мешает законодательство.

Многие в мире рассуждают о гуманности, но думается вряд ли найдётся критик, который выскажет мнение не согласное со следующим тезисом: «Если у одного человека имеется какое-либо заболевание, то законодательство, включая патентное, должно быть на стороне этого человека. А значит необходимо облегчить проведение эксперимента, сократить сроки испытаний и допусков. Все необходимые мероприятия должны быть направлены на создание лекарств, реально помогающим больным.

Законодательство должно быть не просто гибким, оно должно предоставлять возможность изобретателям беспрепятственно создавать новые препараты.

ГЛАВА II

НЕДОСТАТКИ ПАТЕНТНОГО ПРАВА, РАБОЧИХ ДОГОВОРОВ И ДОПУСКОВ МЕДИКАМЕНТОВ, ПРОДУКТОВ ПИТАНИЯ И ДИАГНОСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ

Сегодняшнее законодательство стоит на пути изобретателя.

Архаичность законов не учитывает следующих обстоятельств:

1. Всеобщей глобализации
2. Интенсивной технологизации
3. Интенсивность потребления полезных ископаемых
4. Изменение климата, вследствие чего происходят мутации вирусов и других микроорганизмов
5. Загрязнение окружающей среды
6. Обострение противоречий в обществе, вследствие чего невозможность определённым слоям получить образование и пропитание, стимуляция альтернативных нарушающих закон средств заработка.
7. Торможение изобретательской инновационной инициативы
8. Торможение менеджерской и инвестиционной инициативы

Патентное законодательство не косвенно, а напрямую связано с научным и техническим прогрессом, призвано служить обществу, а не кругу, заинтересованном в умеренном движении прогресса лиц. Оно не отвечает требованиям сегодняшнего дня, поскольку слабо или практически никак, не отражает интересы создателя основы для материальных благ, двигателя прогресса – изобретателя.

Оно не обеспечивает в полной мере условий для его спокойной творческой работы.

А человечеству, если оно действительно хочет идти по пути совершенства, надо тщательно охранять этих людей от всевозможных бытовых нагрузок.

Сегодня патентное законодательство тормозит проведение в жизнь новых идей.

Этому прежде всего способствуют:

1. Большие стоимости патентования
 - почему человек за регистрацию своей идеи и защиту должен ещё и платить ?
 - почему стоимость патента так неоправданно дорога ?

Человек со средним заработком в развитой капиталистической стране зачастую не может себе позволить защитить даже один мировой патент, что нарушает принцип доступности к созданию и защите интеллектуальной собственности.

Процесс патентования состоит из процедуры проверки на патентную чистоту и патентноспособность. Работу эту, вообще-то рутинную, осуществляют высококвалифицированные эксперты. Зарботная плата их может быть пусть даже выше средней, но она не может соответствовать той непомерной цене, которую должен платить изобретатель, защищая свою интеллектуальную собственность. Кроме того, после получения патента, полагаются годовые взносы в прогрессивном возрастании за удержание прав на патент. Даже в случае если на тот период патент по независимым от изобретателя причинам, не внедрён в производство и не приносит изобретателю доход. Возникает несоответствие: чтобы иметь возможность оплатить за защиту идеи, необходимо иметь деньги, которые изобретатель может заработать на идее. Изобретатель загнан в тупик и современное патентное законодательство не только не может его из этого тупика вывести, но приспособленно в интересах заинтересованных лиц поглубже и побыстрее загнать его в этот тупик.

2. Ограниченность по территориям:

Сегодня патентное законодательство отстаёт от принципа равных прав защиты своей интеллектуальной собственности изобретателям разных стран, независимо от их социального и финансового положения. Парадокс заключается в том, что изобретение, имеющие приоритет по всему миру, но запатентованное в одной стране, не может помешать плагиаторам изготавливать продукцию в любой другой стране.

Этот парадокс полностью невелирует значение приоритета, оставляя за изобретателем лишь моральное, малозначительное в современной ситуации первенство. Но к сожалению, престиж первенства на его материальных и бытовых условиях никак не отражается, по-прежнему он должен искать средства к существованию, вместо того, чтобы осуществлять и реализовать свои идеи.

Мировое патентное законодательство ограничивает в творческом равенстве и его защите людей, живущих в странах с разным уровнем жизни. Иными словами, малоимущий изобретатель не может себе позволить защитить своё изобретение по всему миру или странах его выбора, потому что этому способствует патентное законодательство.

Оно даёт право сделать публикацию этого изобретения, а не защищая его никакими правами, провоцируя тем самым на плагиат более сильных соперников.

Эта же публикация, если у изобретателя нет средств продолжить работу по выдаче патентов, мешает ему сделать новый патент, если он не успевает преодолеть годовой барьер между подачей патентной заявки по одной стране и правом подачи этой же заявки на мировой патент. Он теряет возможность расширения географического действия патента, а значит происходит сужение круга инвесторов. Если же патентная заявка и опубликована в течение года, изобретатель может отозвать её и подать снова, рискуя потерять приоритет, но не оставляя надежду, что уже в этот начинающийся новый со дня регистрации годовой срок, изобретатель успеет найти финансирование. Почему ему должна мешать раннее опубликованная его же заявка, статья или публикация ?

Сколько судеб изобретателей пострадало от этого парадокса, когда предусматривается мировой приоритет, но не обеспечивается защита по всему миру. И скольких духовных ценностей недосчитывается человечеством из-за данного несовершенства патентного законодательства.

3. Ограниченность действия патента по времени:

Срок действия патента 20 лет – так определяет это патентное законодательство. По истечении этого периода времени патент теряет юридическую силу, право вето на изготовление изделия. Его приоритетная часть в виде оформленного документа может передаваться по наследству, но защитные функции теряются.

Считается, что 20 лет – самое действенное время, за которое патент приносит максимальную прибыль.

Но во-первых, это может быть не так, есть изделия, которые могут приносить прибыль и 100 и 200 лет, а во-вторых, если речь идёт о лекарстве, например, то при современных затянутых и неоправданно дорогих допусках и за 20 лет можно не довести действенный медикамент до рынка.

Таким образом, сегодняшнее патентное законодательство ставит интеллектуальную собственность по ценности ниже материально имущественной, тем самым дискриминируя её. Уже в этом заложен принцип дискриминации.

Почему купленный участок, изобилующий нефтью, или земля под строительство может служить его владельцу бесконечно, передаваться по наследству, а созданные уникальные технологии – приносят ему прибыль только 20 лет ?

Могут возразить, но ведь через 20 лет изобретения могут служить всему человечеству: во-первых оно и так служит всему человечеству независимо от владельца, подобно участку с нефтью, а во-вторых, кто это «все», которые могут производить запатентованную 20 лет тому назад продукцию.

Те же фирмы, которые зачастую и тормозили выход этой продукции в силу скупости оплатить изобретателям гонорар и делиться с ним прибылью не желают.

4. Дороговизна патентных судебных процессов.

Нынешнее патентное право зачастую является инструментом ущемления прав изобретателя. У него нет финансовой возможности судиться из-за каждого нарушения права на его интеллектуальную собственность. Более того, законодательство тормозит процесс прогресса ещё и тем, что предоставляет нарушителям безнаказанную возможность «эфимерности». Даже выиграв процесс изобретателю нелегко добиться компенсации за нанесённый ущерб.

5. Патентные ведомства часто требуют предоставления проб или моделей, а также в биотехнологии наличие генетически модифицированных клеточных культур.

Это предусматривает изготовление таковых и игнорирует социальные и финансовые трудности в проведении таких работ, не имея первоначальной возможности защитить идеи. Законодательство поощряет замкнутый круг следующих типов:

1. Для того, чтобы сделать эксперимент – нужен патент. Для того, чтобы его получить нужен эксперимент.
2. Для того, чтобы получить защиту нужны деньги и эксперимент.
3. Для того, чтобы получить деньги нужна первоначальная защита и результаты эксперимента, т.к. сразу интересуются сутью изобретения.
4. И для того, чтобы провести эксперимент нужны предварительная защита и деньги.

Законодательство стимулирует следующую ситуацию: молодой изобретатель будучи школьником или студентом, и имеющим оригинальные подходы к решению проблем, попадает в зависимость от руководителя лаборатории, который не заинтересован помогать молодому изобретателю, в силу ряда причин личностного характера. Он сам пробивался долго и теперь, получив лабораторию, старается узурпировать любые идеи и воспринимает совместную работу только как работу на себя, подменяя при этом всех

остальных, а тем более молодых людей, нестандартно мыслящих, с оригинальными идеями.

Взгляды таких людей не входят в систему психологического восприятия зав. лабораторией. И законодательство даёт возможность просто отослать подальше, обратившееся к нему юное дарование.

Таким образом, законодательством не учитывается, что изобретения могут быть сделаны учениками, студентами или неимущими людьми. Оно рассчитано на то, что изобретения делают люди в зрелом возрасте, будучи работниками и имеющие некий специфический для своего времени стереотип мышления в изобретательстве.

6. Растянутые сроки прохождения заявки.

Сроки прохождения заявки непомерно растянуты, просто остаётся удивляться, как при современной технической оснащённости, патентные поиски растягиваются на полгода. Переписка с патентными экспертами затягивается на годы, причём эксперт ограничивает изобретателя в сроке ответа, а сам позволяет себе отвечать неограниченно по времени.

7. Зачастую патентный поиск приходит весьма далёкий и приблизительный и материалы его не порочат сути изобретения. Но проверяющий эксперт патентного ведомства утверждает, что эти материалы порочат патентную новизну поданной изобретателем заявки, что также втягивает изобретателя без нужды в дополнительную переписку.

Закон позволяет экспертам не соблюдать принцип аналогичный с принципом презумции невинности, и не требует ответственности за неточный патентный поиск.

8. Затянутые допуски в прохождении медикаментов, продуктов питания, диагностической аппаратуры. При современных технологиях такие сроки просто не объяснимы.

9. Необоснованно дорогие процессы допуска делают маловозможным попадание на рынок эффективно действующих медикаментов.

10. Договорное законодательство также поощряет несправедливость к изобретателю, поскольку работодатель имеет право беззастенчиво присвоить плоды интеллектуального труда.

ГЛАВА III

НЕОБХОДИМЫЕ РЕФОРМЫ

Патентное законодательство не просто не маловажный основной инструмент достижения экономического прогресса. Ибо только новые идеи могут вырвать экономику из засасывающей рутины, остановить стагнацию. Именно новые материалы, вещества, технологии призваны оторвать человека от безжалостного насилия над природой, жить в гармонии.

Для того, чтобы исправить ситуацию необходимо:

1. Бесплатное патентование. Изобретатель должен иметь возможность защитить свою интеллектуальную собственность независимо от своих финансовых возможностей, социального статуса и местонахождения.

Как изобретателям, так и фирмам должны быть предоставлены следующие альтернативные возможности:

- 1.1. Отказ от уплаты за подачу заявки, процедуру прохождения и выдачи патента, а также годовых стоимостей за удержание, открытых публикаций и патентов.

В этом случае государство участвует в прибыли от внедрения патента.

- 1.2. Возможна, например, и такая модель:

Государство обеспечивает неограниченную и бесплатную защиту интеллектуальной собственности, включая санкции за нарушение прав и оплату патентных судов. За это оно участвует долей, например 50% от дохода изобретателя, гражданина этой страны, или скажем 90% - от гражданина иностранного государства.

Получается, что это всем выгодно.

Допустим, изобретатель живёт в Африке или в странах Азии, у него нет денег хоть как-то защитить свою интеллектуальную собственность, но новый закон открыл бы перед ним возможность защитить свою интеллектуальную собственность по всему миру бесплатно. И это ему выгодно.

Во-первых, он участвует хотя бы на 10% от всей прибыли, защищая изобретение только в одном государстве, а когда эта модель будет действовать во всех странах, по которым он защитит свой патент на тех же условиях, то это может быть огромным состоянием.

Во-вторых, изобретатель не платит за оформление, это выгодно и ему и государству, поскольку государство практически не делая больших инвестиций имеет возможность получать огромные доходы от прибыли от ноу-хау, которое предлагает иностранный гражданин.

Гражданин же собственной страны, при таких условиях, может иметь до 50% прибыли. Государство, оплачивая лишь услуги патентного ведомства, при инстанционном прохождении от заявки до патента и оказав помощь при внедрении патента, таким образом может иметь большие прибыли, чем оно получает от налогов. Начинает работать модель, при которой появляются новые возможности себя проявить творческим людям, которые могут зарабатывать огромные состояния на своих идеях, минуя сложные и зачастую унижительные пути их пробивания.

И государство богатеет, не опасаясь потерять контроль рынка, заполняемого инновациями иностранных граждан, ведь у изобретателя, как говорилось выше, процент от прибыли в одном государстве меньший, чем у самого государства.

Фирма или изобретатель платят за патент, если не хотят, чтобы государство как партнёр участвовало в патенте.

Желающий защитить свою интеллектуальную собственность должен сделать выбор из этих альтернатив.

2. Неограниченность срока действия патента. Отмена закона о 20-летнем действии патента.

3. Продлить срок 12 месяцев от подачи в национальном патентном ведомстве до регистрации заявки в международном патентном ведомстве на неограниченное время.
4. Изобретатель или фирма должны иметь как приоритет, так и защиту по всему миру или выбранным ими странам.
5. Отмена годовых выплат. За поддержание патента, за свою идею автор не должен платить.
6. Создать условия для того, чтобы изобретатель мог патентовать сразу несколько патентных заявок по его желанию, независимо от его финансовых возможностей.
7. Возможность патентовать конкретизированные идеи. Например: изобретатель разрабатывает средство против болезни Эбола, экспериментировать с подобными вирусами можно только в лаборатории с самым высоким уровнем биобезопасности. Экспериментирование в данном случае сталкивается с целым рядом препятствий, но патентование данного изобретения не должно зависеть от возможности экспериментальной проверки.
8. Неограниченность патента по территории. Изобретение должно действовать по всему миру или странам по выбору изобретателя.
9. Создать альтернативу для работодателю, позволяющего ему оформлять патенты:
 - а) либо на себя, если изобретение ни как не связано и не было сделано, испытано в организации работодателя, где работает изобретатель.
 - б) быть соавтором в патентах, патент должен принадлежать как фирме, так и изобретателю, если работодатель предоставляет экспериментальную базу для проверки, а также информацию на основе которой было сделано это изобретение.
10. Создать патентную офшёрную зону и офшёрную зону интеллектуальной собственности, в которой можно как на модели проверить целесообразность, эффективность и полезность предлагаемых законов.
11. Обеспечение бесплатных патентных судебных процессов. В этом случае как патентное ведомство, так и суд могут представлять собой единую организацию и патентное ведомство оплачивает суды из фондов накопленной прибыли от участия в патентовании. Это позволит создать альтернативу или усилить систему страхования на оплачивание патентных судебных процессов в случае нарушения прав на интеллектуальную собственность.
12. Бесплатные допуски медикаментов, продуктов питания и диагностических систем.
13. Минимизирование сроков этих допусков.
14. Организация государственных изобретательских учреждений и лабораторий.
15. Отмена системы попрошайничества, когда изобретатель с протянутой рукой ходит по инвесторам. Создание системы по принципу социальной освобождающей изобретателя от унижительных походов, например, в виде государственных фондов для свободных изобретателей.
16. Система постановки изобретательских проблем и премирование их решений должна быть совершенной и гласной.
17. Решения о выдаче патентов должны быть осуществлены в строго ограниченные короткие сроки.
18. Необязательное экспериментирование в биотехнологии для патентования.
19. Сразу открытая публикация или публикация в то время, когда изобретатель этого хочет, но тогда он не может менять ничего в поданной на патент заявке.
20. Стандартизированная система международных приоритетов, чтобы никто задним числом не мог зарегистрировать патентную заявку или добавить к уже поданным новые качества, без регистрации срока подачи этих новых качеств.

21. Собственная публикация не должна мешать патентованию.
22. Создание высших изобретательских школ, по принципу искусствоведческих, например, кино-школ, где ставились бы новые задачи, рассматривался новый опыт, анализировались решения. В этих школах могли бы также действовать факультеты менеджеров для совместной с изобретателем работы, по созданию новых фирм на новых идеях или продвижению идей на уже сделанных фирмах.
23. Создание международной системы санкций против пиратства, незаконного производства и ввоза продуктов, основанных на чужой интеллектуальной собственности.
24. Создание министерства для изобретателей, гениев, талантливых и высоко одарённых. Странно, что такие министерства в государствах не созданы.
25. Приравнять интеллектуальную собственность к частной на неограниченные сроки.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ВЫВОДЫ

Такая система даст шансы не только новым изобретателям, новым менеджерам, экономистам, но и позволит бесприоритетно лечить людей, гибко решать проблемы человечества, поднимать экономику, создавать новые предприятия, клиники, что в реальности обеспечит решение задач:

а) Борьба с голодом, бедностью и болезнями

б) Излечение тяжелейших недугов, создание здорового общества, в котором дух предпринимательства будет тесно переплетаться с созидательным творчеством, что способствует созданию нового духа пионерства, позволит направить человечество в сферу созидания. Улучшать такие отрасли как: геномика, протеомика исследовать космос и океан – всё это позволит навсегда уйти от безработицы и стагнации.

Проведение реформ, предложенных выше, в жизнь единственный путь обеспечения выхода из нынешнего экономического кризиса, обеспечение честной конкуренции и резкое снижение цен. Всё это выгодно государству, которое будет получать не только прибыль от дешёвого и качественного лечения людей, от процветания и творчества вылеченных людей, людей излучающих здоровье и благодаря здоровью делающих здоровую экономику.

